

References

1. Website of the Agency for Strategic Initiatives. Available at: http://asi.ru/upload/iblock/489/DK_NSKK_22-04-2013_v24.pdf (In Russ.)
2. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette] 2012. Jul 12. Available at: <http://www.rg.ru/2012/12/07/prof-dok.html> (In Russ.)
3. *Formirovanie Natsional'noi sistemy kvalifikatsii: sbornik normativnykh dokumentov* [The formation of the National system of qualifications: collection of normative documents]. Moscow: PERO Publ., 2014, 72 p. (In Russ.)
4. Blinov V.I., Batrova O.F., Esenina E.Yu., Faktorovich A.A. (2015) [Professional standards: from development to application]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4, pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 22.04.15.

О СООТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И ФГОС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СЕНАШЕНКО Василий Савельевич – д-р физ.-мат. наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. E-mail: vsenashenko@mail.ru

Аннотация. В работе обсуждается вопрос о соотношении профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Подчеркивается сложность проблемы модификации образовательных стандартов и образовательных программ высшей школы на основе профессиональных стандартов.

Ключевые слова: высшее образование, федеральные государственные образовательные стандарты, образовательные программы высшей школы, профессиональные стандарты

В январе 2015 г. был принят ряд документов, в которых сформулирована задача и предложена методика совершенствования образовательных стандартов и образовательных программ на основе положений профессиональных стандартов (ПС). Мы имеем в виду «Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов» [1] и «Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов» [2]. При этом, как отмечают авторы статьи «Профессиональные стандарты:

от разработки к применению», вопросы сопряжения ПС, образовательных стандартов и образовательных программ «вызывают некоторую напряженность» в педагогической среде [3, с. 7].

Действительно, попытки подчинить образовательные стандарты требованиям профессионального сообщества работодателей, использующего для этого в качестве инструмента профессиональные стандарты, противоречат основной идее многоуровневой структуры основных образовательных программ высшей школы, основой которых является универсальность, фундаментальность и научность приобретаемых студентами знаний, их университетский характер. Ведь не случайно в Законе «Об образовании в Российской Федерации»

применительно к высшему образованию опущено определение «профессиональное».

Идея главенствующей роли профессиональных стандартов в высшем образовании противоречит также рыночным реалиям, которые ориентируют выпускника высшей школы на смену (возможно, неоднократную) профиля профессиональной деятельности, развитие творческих способностей, предопределяют его готовность действовать в нестандартных ситуациях. Такие требования содержатся в общекультурных компетенциях, достижение которых предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО).

Профессиональные стандарты, равно как и квалификационные характеристики, полезны прежде всего работодателю – как инструмент кадровых решений, как ориентир в вопросах организации повышения квалификации работающего персонала. Для студентов эти нормативные документы интересны лишь потому, что будущий выпускник высшей школы, ещё находясь на студенческой скамье, может воспользоваться ими для того, чтобы получить представление о требованиях к различного уровня квалификациям, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности того или иного вида. Однако в условиях свободного трудоустройства и возникающей при этом неопределенности в выборе будущей профессии профессиональные стандарты могут оказаться ограничителем их профессиональной мобильности. К тому же они могут способствовать росту числа безработных среди лиц, получивших высшее образование узкой профессиональной направленности, возникающей в результате «актуализации образовательных программ» с учетом требований описания умений в трудовых функциях, входящих в профессиональные стандарты.

Модель профессионального образования, актуализирующая ФГОС ВО с учетом

принятых профессиональных стандартов, нацелена на подготовку специалистов, отвечающих текущим потребностям работодателей. Она возвращает высшую школу к практике возрождения узкопрофильных кафедр в вузах, более того – содержит опасность подмены высшего образования обучением определенному ремеслу. Столь жесткая ориентация высшей школы на готовность выпускника к практической профессиональной деятельности вступает в противоречие с междисциплинарным характером образовательных программ, овладение которыми возможно лишь на основе широкого и глубокого обобщения предметных знаний. При этом происходит перемещение центра тяжести с подготовки выпускника высшей школы как образованного специалиста к подготовке всего лишь исполнителя, умеющего при решении реальных задач применять готовые, кем-то разработанные методы, технологии, стандарты и пр. Такой подход сегодня неуместен и в связи с кризисом традиционной кафедральной структуры вузов, требующим ее серьезной реорганизации. Сама идея междисциплинарности образовательных программ высшей школы, по существу, отрицает классическое понимание кафедры как структурного подразделения вуза. Например, реализация междисциплинарных магистерских программ может находиться за пределами образовательных возможностей не только отдельных кафедр, но и отдельных факультетов.

На наш взгляд, весьма спорным является утверждение, что работа по внесению изменений в образовательные программы с учетом положений профессиональных стандартов «направлена на совершенствование качества профессионального образования, обеспечение его гибкости, мобильности по отношению к вызовам рынка труда» [3, с. 8]. Так ли это в действительности? Ведь хорошо известно, что необходимыми условиями обеспечения качества высшего образования являются мотивиро-

ванный студент, имеющий качественное общее образование и способный освоить образовательные программы высшей школы, мотивированный преподаватель высокой квалификации и добротный образовательный контент. Совершенно ясно, что ни первое, ни второе, ни третье никак не коррелируют с положениями профессиональных стандартов. Кроме того, коллегами из ФИРО принимается весьма дискуссионная трактовка процедуры оценивания компетенций студентов как «констатация способности обучающихся применять знания и умения, осуществлять на рабочем месте действия, необходимые для получения определенного результата (продукта) деятельности» [3, с. 11]. Очевидно, независимо от того, идет ли речь об образовательных программах бакалавриата (академического или прикладного), специалитета, магистратуры или аспирантуры?

Разумеется, нужны новые формы взаимодействия предприятий с вузами: создание центров сертификации выпускников, введение в практику работы вузов профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Однако важно избежать прямолинейного давления на вузы профессионального сообщества с использованием профессиональных стандартов в качестве его инструмента. Работодателю не стоит рассчитывать на выпускника как на готового специалиста. В условиях рыночной экономики было бы более реалистичным рассматривать его как «полуфабрикат, а не продукт, готовый к употреблению по назначению» [4]. При таком подходе все становится на свои места, то есть различия в структуре и содержании пакета компетенций профессионала и выпускника вуза воспринимаются как неизбежные [5]. И тогда проблема адекватности качества вузовской подготовки «реальному производству» перемещается в другую плоскость – в поиск организационных форм и образовательных технологий, позволяющих осуществлять доводку «кадрово-

вого ресурса полуфабрикатного типа» до уровня, ожидаемого работодателем. А это значит, что совместными усилиями профессионального сообщества работодателей и профессорско-преподавательского состава вузов нужно формировать дружественный интерфейс, обеспечивающий поиск различных возможностей, способов и методов взаимодействия сферы производства и сферы образования. Создание базовых кафедр – это хорошо, но не всегда возможно, особенно для региональных вузов, когда на «подконтрольных» им территориях отсутствуют производственные структуры, обладающие достаточным потенциалом для участия в образовательной деятельности и для обеспечения выпускникам качественного образования. При этом со стороны вузов должно присутствовать стремление разнообразить формы доводки выпускников вузов до уровня «готовых» специалистов на основе сотрудничества с работодателем. Важно не допустить игры в одни ворота, где культивируется установка на превращение системы высшего образования в «служанку рынка образовательных услуг».

Итак, задача «актуализации» ФГОС на основе подчинения их содержания текущим потребностям рыночной конъюнктуры вызывает серьезные вопросы. В современной литературе справедливо подчеркивается, что «уровень компетенций выпускника зависит не только от него самого, но и от того, насколько методически грамотно в учебный план включены дисциплины, формирующие перечисленные в ФГОС компетенции» [6]. Решение этой задачи очевидным образом выходит за рамки компетентности потенциального работодателя. Вряд ли всерьез можно рассчитывать на конструктивное участие этой категории специалистов в решении столь сложных дидактических и методических проблем высшего образования.

Поэтому отнесение вопросов разработки и совершенствования образовательных стандартов и образовательных программ профессионального образования к сфере

применения профессиональных стандартов, на наш взгляд, недостаточно продумано и создает дополнительные трудности для отечественной высшей школы в новых социально-экономических условиях. В законе «Об образовании в Российской Федерации» действительно сказано, что «при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования учитываются положения соответствующих профессиональных стандартов» (ст. 11, п. 7). В какой мере это требование относится к основным образовательным программам высшей школы? В случае образовательных программ прикладного бакалавриата с ним можно было бы согласиться. Однако как поступать с другими образовательными программами высшей школы: академическим бакалавриатом, магистратурой, аспирантурой? Более того, рассматривать основные образовательные программы высшего образования, программы профессионального обучения и дополнительные профессиональные программы единообразно, в равной степени подчиняя их требованиям профессиональных стандартов, по меньшей мере, некорректно. Ведь каждый из перечисленных видов образовательной деятельности имеет свои особенности – не только технологические, но и концептуальные. Стало быть, и алгоритм выстраивания отношений различных образовательных программ с профессиональными стандартами должен быть различным.

Что же касается имеющего место «сопротивления педагогической общественности нововведениям» [3, с. 7], то это весьма спорный сюжет. Упреки в адрес научно-педагогического сообщества в «страхе перед неопределенностью», в «боязни оказаться несостоятельным в новых условиях», «игнорировании необходимости реагировать на нововведения изменением характера образовательной деятельности» выглядят крайне неубедительно. Ведь благодаря усилиям именно научно-педагогического

сообщества высшая школа страны продолжает работать и развиваться! На наш взгляд, сегодня предпринимается необоснованная попытка переложить ответственность за негативные последствия неконструктивных решений в области высшего образования с большой головы на здоровую. Думается, правомерность использования профессиональных стандартов для совершенствования образовательных программ высшей школы должна стать предметом широкого обсуждения научно-педагогическим сообществом.

Справедливости ради надо отметить, что цитируемые здесь авторы, отмечая важность модели профессионального образования для рынка труда («которая развивается под влиянием его запросов, сфокусирована на подготовке квалифицированных работников, отвечающих потребностям работодателей»), не забывают упомянуть, что у высшей школы имеются и другие функции – «социализация выпускников, повышение возможности людей участвовать в социально-экономической и культурной жизни общества» [3, с. 8]. Совершенно справедливо они отмечают также наличие терминологических различий между профессиональными и образовательными стандартами. Впрочем, речь все-таки здесь должна идти не о формальном совпадении или несовпадении формулировок, а о различиях сущностного характера, вытекающих из природы рассматриваемых социальных институтов. В той же статье обозначен, хотя и пунктиром, статус выпускника как молодого специалиста, который «в период введения в должность» работает «под руководством специалиста с более высоким уровнем (подуровнем) квалификации». Очевидно, что появление этого персонажа – не столько рецидив прошлого в сознании авторов цитируемой работы, сколько свидетельство их неуверенности в конструктивности сопряжения профессиональных и образовательных стандартов с целью решения за-

дачи подготовки выпускника высшей школы «под ключ».

Следует упомянуть также о введении авторами нового понятия «профессиональная квалификация (совокупность компетенций)», которое отсутствует не только в федеральных образовательных стандартах, но и в законе «Об образовании в Российской Федерации» (где дается следующее определение квалификации: «квалификация – уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности»). Такое вольное обращение с ключевыми понятиями сферы образования может поставить научно-педагогическую общественность в затруднительное положение. А сама весьма сложная процедура «модификации образовательных стандартов и программ на основе профессиональных стандартов» – надолго отвлечет значительную часть преподавателей вузов от исполнения прямых обязанностей по организации учебного процесса.

Литература

1. Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принима-

емых профессиональных стандартов, утвержденные Министром образования Российской Федерации Ливановым Д.В. от 22.01.2015 № ДЛ-02/05вн. URL: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/>

2. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов, утвержденные Министром образования Российской Федерации Ливановым Д.В. от 22.01.2015 № ДЛ-01/05вн. URL: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/>
3. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Профессиональные стандарты: от разработки к применению // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 5–14.
4. Мартынов В.Г., Кошелев В.Н., Шейнбаум В.С. Теория производства полуфабрикатов в приложении к высшему профессиональному образованию // Инженерное образование. 2012. № 11. С. 96–101.
5. Сенашенко В.С., Медникова Т.Б. О применении компетентного подхода высшей школой и корпоративными структурами. Сравнительный анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 5. С. 60–67.
6. Прахова М.Ю., Заиченко Н.В., Краснов А.Н. Оценка сформированности профессиональных компетенций // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 21–28.

Статья поступила в редакцию 16.03.15.

ON THE CORRELATION BETWEEN PROFESSIONAL STANDARDS AND FEDERAL EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION

SENASHENKO Vasily S. – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Peoples' Friendship University of Russia, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: vsenashenko@mail.ru

Abstract. The work discusses the correlation between professional standards and federal educational standards for higher education. The author highlights the complexity of the problem of modification of educational standards and educational programs of higher education on the basis of professional standards.

Keywords: higher education, federal education standards, education programs, graduate school, professional standards

References

1. [Methodic recommendations for actualization of the real Federal state educational standards of higher education taking into account the accepted professional standards approved by the Minister

- of education and science Livanov D.V.]. 22.01.2015, No. DL-02/05vn. Available at: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/> (In Russ.)
2. [Methodologic recommendations on elaborating of basic professional educational programs and additional professional programs taking into account the corresponding professional standards approved by the Minister of education and science Livanov D.V.]. 22.01.2015, No. DL-1/05vn. Available at: <http://fgosvo.ru/support/43/5/8/> (In Russ.)
 3. Blinov V.I., Batrova O.F., Esenina E.Yu., Faktorovich A.A. (2015) [Professional standards: from development to application]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4, pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.)
 4. Martynov V.G., Koshelev V.N., Sheinbaum V.S. (2012) [Theory of production of semi-products as to higher professional education]. *Inzhenernoe obrazovanie* [Engineering education]. No. 11, pp. 96-101. (In Russ., abstract in Eng.)
 5. Senashenko V.S., Mednikova T.B. (2015). [On using the competence approach by corporate structures and during formation of educational programs in higher school. A comparative analysis.] *Alma mater. Vestnik vysshei shkoly* [Alma mater. Higher school herald]. No. 5, p.p. 60-67. (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Prakhova M.Yu., Zaichenko N.V., Krasnov A.N. (2015) [How to assess the professional competence]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 2, pp. 21-28. (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 16.03.15.

ДЕЛО О СТАНДАРТАХ ¹

ДОНСКИХ Олег Альбертович – д-р филос. наук, PhD (Monash, Australia), профессор, зав. кафедрой философии, Новосибирский государственный университет экономики и управления – НИИХ. E-mail: olegdonskikh@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется ситуация в системе высшего образования, сложившаяся в итоге 15-летнего процесса перманентного перехода от одних государственных образовательных стандартов к другим. Показано, что рекомендации Минобрнауки по так называемой актуализации ФГОС с учетом профессиональных стандартов приводят к значительному увеличению объема работы преподавателей, что может негативно сказаться на образовательном процессе. Обсуждается вопрос о целесообразности ввода в действие ФГОС 3+ в условиях, когда известны их недостатки. Рассматриваются последствия переориентации задач высшего образования на обслуживание нечетко сформулированных экономических потребностей за счет реализации целей, включающих культурное развитие личности. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой стандартизация образования лишь с позиции его экономического измерения принципиально не может дать положительного результата. Об этом говорит и опыт других стран.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты, актуализация стандартов, цели образования, учебно-методическая литература

Замысел разновекторно направленных реформ, проводимых в системе отечественного образования вот уже третий десяток лет, уловить трудно. Ясности не спо-

собствует и язык нормативных документов – бюрократический канцелярит с использованием иноязычных заимствований. Смысл перманентных преобразований

¹ Продолжение темы, поднятой автором в статье «Дело о компетентностном подходе» (Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 36–45).